

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования

«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ЛЕСОСИБИРСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ –
филиал Сибирского федерального университета

филологический

факультет

иностранных языков

кафедра

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

44.03.01 Педагогическое образование

профиль 44.03.01.30 Иностранный язык

код и наименование направления подготовки, специальности

Стилистический прием «олицетворение» в произведении Рэя Брэдбери

«Вино из одуванчиков»

тема

Научный руководитель

подпись

Е.В. Семенова
инициалы, фамилия

Выпускник ДЛФ12- 02БФИ
код (номер) группы

подпись

К. В. Засемкова
инициалы, фамилия

Работа защищена «22» июня 20 16 г. с оценкой «хорошо»

Лесосибирск 2016

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования

«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**ЛЕСОСИБИРСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ –
филиал Сибирского федерального университета**

филологический

факультет

иностранных языков

кафедра

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

44.03.01 Педагогическое образование

профиль 44.03.01.30 Иностранный язык

код и наименование направления подготовки, специальности

Ономастикон английской народной сказки как воплощение языковой
картины мира

тема

Работа защищена «22» июне 2016 г. с оценкой «хорошо»

Председатель ГЭК

подпись

Петрищев В. И.
инициалы, фамилия

Члены ГЭК

подпись

Семенова Е. В.
инициалы, фамилия

подпись

Вычегжанина Н. Ф.
инициалы, фамилия

подпись

Погорельская Е. В.
инициалы, фамилия

подпись

Перевалова Л. Н.
инициалы, фамилия

Лесосибирск 2016

РЕФЕРАТ

Выпускная квалификационная работа по теме: «СТИЛИСТИЧЕСКИЙ ПРИЕМ «ОЛИЦЕТВОРЕНИЕ» В ПРОИЗВЕДЕНИИ РЭЯ БРЭДБЕРИ «ВИНО ИЗ ОДУВАНЧИКОВ»» содержит 52 страницы текстового документа, 1 приложение, 40 использованных источников.

ОЛИЦЕТВОРЕНИЕ, ПЕРСОНИФИКАЦИЯ, ТРОП, СТИЛИСТИЧЕСКИЙ ПРИЕМ, ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ, МЕТАФОРИЧЕСКИЙ ПЕРЕНОС, ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОЛИЦЕТВОРЕНИЯ.

Цель нашего исследования – является изучение роли феномена олицетворения в художественном тексте.

Объект исследования – стилистический прием «олицетворение» в художественном тексте.

Предмет исследования – механизм и функции художественного приема олицетворение в произведении Р. Брэдбери «Вино из одуванчиков».

В результате нашего исследования мы раскрыли понятие «олицетворение», определили функции стилистического приема олицетворение в художественном тексте; определили особенности использования «олицетворения» в произведении Рэя Брэдбери «Вино из одуванчиков»; разработали урок-проект по английскому языку «Рэй Брэдбери – фантаст? Не только...».

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	5
1 Стилистический прием «олицетворение».....	8
1.1 Определение термина «олицетворение».....	8
1.2 Роль стилистического приема «олицетворение» в художественном тексте	12
2 Стилистический прием «олицетворение» в произведении Рэя Брэдбери «Вино из одуванчиков».....	20
2.1 Особенности творчества Рэя Брэдбери.....	20
2.2 Анализ произведения Рэя Брэдбери «Вино из одуванчиков»...	22
2.3 Моделирование практической работы с обучающимися по произведению Р. Брэдбери «Вино из одуванчиков».....	34
Заключение.....	43
Список использованных источников.....	45
Приложение А Отрывки из произведения Рэя Брэдбери «Вино из одуванчиков».....	49

ВВЕДЕНИЕ

Олицетворение изучалось древними мыслителями в качестве одной из риторических фигур речи. Данный феномен имеет глубокие корни в мышлении древнего человека, когда человек одушевлял все происходящее с живым существом. По мнению некоторых ученых олицетворение - это следующий этап после мифологического мышления и относится к мышлению метафорическому (А. А. Потебня, А. Ф. Лосев).

Олицетворение и в наше время большинством лингвистов считается тропом. Однако это мнение в данный момент является не единичным. Наблюдается терминологическое разногласие в вопросах изучения данного приема. Одни полагают, что термин олицетворение и персонификация, прозопопея, антропатизм являются терминологическими феноменами, беря за основу один из них. Другие разграничивают термины олицетворение и персонификация, придавая каждому из них свое значение. Третьи при этом определяют олицетворение как троп и называют его метафора-олицетворение. Четвертые отрицают принадлежность олицетворения к фигурам речи, полагая, что олицетворение и метафорический контекст работают по разным принципам, но близко.

Такая неоднозначная и широкая трактовка свидетельствует об актуальности нашей работы. Необходимость изучать данное явление, несмотря на достаточное количество внимания к этому феномену со стороны лингвистов, существует. Данный феномен изучается не только в рамках функционирования художественного текста, но и в жанрово-дискурсивном разнообразии современного языка от кулинарных текстов до рекламного дискурса. Этот факт еще раз доказывает, что данный феномен достоин изучения в рамках работы любого уровня.

Материалом исследования является произведение Р. Брэдбери «Вино из одуванчиков» на языке оригинала. Интерес к изучению фантастики в среде литературоведов и филологов только укрепляется. Фантастика традиционно

считается «бульварным» жанром – недостойным внимания серьезного исследования. Но исследования демонстрируют и опровергают данную точку зрения, особенно в творчестве Рэя Брэдбери. Р. Брэдбери преклонялся над мировой американской и классической литературой. Об этом свидетельствует тот факт, что многие заголовки его произведений аллюзивны и цитируют известные отрывки того или иного произведения. «Вино из одуванчиков» роман не фантастический, он скорее относится к жанру реализма с психологическими или философскими мотивами. В этом раскрывается другой Брэдбери, а не просто писатель-фантаст, здесь показываются другие грани его таланта.

Все вышеизложенное определяет актуальность проблемы нашего исследования.

Объект исследования: художественном текст.

Предмет исследования: роль стилистического приема «олицетворение» в произведении Р. Брэдбери «Вино из одуванчиков».

Таким образом, целью нашего исследования является изучение роли феномена олицетворения в художественном тексте произведения Р. Брэдбери «Вино из одуванчиков».

Задачи исследования:

1. Определить понятие «олицетворение» в современной лингвистике.
2. Определить функциональный потенциал олицетворения в художественном тексте.
3. Выявить основные функции олицетворения в художественном тексте в произведении Р. Брэдбери «Вино из одуванчиков».
4. Определить роль стилистического приема «олицетворение» в произведении Р. Брэдбери «Вино из одуванчиков».

Методы исследования:

- анализ литературы по теме исследования;

- дефиниционный и семантический анализ олицетворяемых слов;
- интерпретационный и трансформационный метод олицетворяемого контекста;
- моделирование.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования полученных результатов в курсе изучения дисциплины «Стилистика», а также в процессе профессионального совершенствования учителей английского языка.

Результаты работы были доложены и обсуждены на заседании городского методического объединения учителей иностранного языка г. Лесосибирска, представлены в публикации: Засемкова, К. В. Стилистический прием олицетворение в произведении Рэя Брэдбери «Вино из одуванчиков» / К. В. Засемкова // Материалы III

Красноярск, 2016. с. 47-49.

Структура работы – работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы, включающего 40 наименований, одно приложение.

Общий объем работы – 52 печатных листа.

Глава 1 СТИЛИСТИЧЕСКИЙ ПРИЕМ ОЛИЦЕТВОРЕНИЕ

1.1 Определение термина «олицетворение»

Слово «олицетворение» имеет несколько значений в Большом толковом словаре русского языка: «1) Изображение какой-либо стихийной силы, явления природы в образе живого существа, 2) Воплощение идеи, понятия, каких-либо свойств, качеств в человеческой личности, 3) Приём художественного изображения; наделение животных и неодушевлённых предметов человеческими свойствами (чувствами, мыслями, речью и т.п.)» [7].

Олицетворение понимается в общем смысле довольно широко и является частью терминологического аппарата в большом многообразии гуманитарных наук: от лингвистики и литературоведения, до психологии и философии.

Олицетворение имеет синонимические термины, такие как персонификация, прозопопея, антропопатизм. Олицетворение ведёт свои корни ещё с колыбели человечества, когда древний человек все наблюдаемые события примерял на себя. Имея такие «древние» корни в человеческом сознании олицетворение обладает «сложным философским и психолингвистическим характером» [13, с.3].

Изучение олицетворения многими лингвистами (А. А. Потебня, Н. Д. Арутюнова, В. Н. Телия, В. П. Москвин, О. С. Ахманова и другими) и философами, фольклористами, историками, литературоведами (Аристотель, Квинтиллиан, А. Н. Афанасьев, А. Ф. Лосев, О. М. Фрейденберг, С. П. Швырев) [13, с.3] свидетельствует о многогранности данного явления. Отчасти этим можно объяснить и разные взгляды на природу олицетворения изучаемого лингвистическими науками.

Например, А. А. Потебня рассматривал олицетворение на двух уровнях: олицетворение в мифологии и олицетворение как художественный прием, подчеркивал неразрывность образа и значения, метафора возникает тогда, когда с появлением разнородности в сознании человеческого образа и значения на смену мифу приходит метафора. Олицетворение, понимаемое А. А. Потебней

как метафора, понимается и как грамматическая категория рода у неодушевленных предметов и как предикация, приписывающая неодушевленным предметам свойства одушевленного объекта [24].

В широком смысле слова некоторые лингвисты, например, Д. Э. Розенталь и М. А. Теленкова [27] понимают под олицетворением приписывание неодушевленным предметам признаков и свойств живых существ [1].

Большинство филологов, относят олицетворение к тропам языка и речи, особому метафорическому типу переноса.

Метафора попала под пристальное изучение еще философов и риториков древности. Так, знаменитый Аристотель называет среди прочих видов метафорического переноса имени перенос по аналогии, суть которого состоит в том, что неодушевленное предстает при помощи метафорического переноса одушевленным, отмечая его силу воздействия [2]. Аристотель не одинок, другие ученые древности также относили олицетворение к виду метафорического переноса, например, Квинтилиан [33].

Однако в исследованиях современных лингвистов и литературоведов очевидны терминологические расхождения при описании процесса олицетворения в связи с различными подходами к определению статуса олицетворения и объема самого понятия. Одна группа лингвистов (О. С. Ахманова, Я. И. Гин, И. Б. Голуб, В. П. Григорьев, С. К. Константинова, Е. А. Некрасова, Н. Н. Ничик) относят олицетворение к самостоятельным видам тропических средств.

Например, О. С. Ахманова в словаре лингвистических терминов определяет олицетворение как «троп, состоящий в том, что неодушевленным предметам приписываются свойства и признаки одушевленных, такие как дар речи, способность вступать в отношения, свойственные человеческому обществу» [3, с.256].

И. Б. Голуб относит олицетворение к одному из самых распространенных видов тропов [10], традиция употребления которого восходит к устному народному творчеству. Также автором отмечается, что помимо художественной

речи, олицетворение широко применяется и в научном и публицистическом стилях. В современных исследованиях наблюдается расширение материала исследования олицетворения. Так, олицетворение изучают в кулинарном [4] дискурсе, на материале креолизованных текстов [5].

Выше мы отмечали, что термин олицетворение имеет синонимический ряд почти абсолютных синонимов. В этом И. Б. Голуб не согласна с другими учеными и полагает, что персонификация - это особый тип олицетворения, при котором наблюдается «полное уподобление неодушевленного предмета человеку» [10, с.135].

Другие лингвисты понимают олицетворение как частный случай метафоры (Н. И. Бахмутова, Н. О. Гучинская, В. П. Ковалев, В. Н. Телия, Н.А. Кожевникова, Т. В. Матвеева, Е. А. Гончарова, В. К. Приходько). Например, подход В. Н. Телия и Н. А. Кожевниковой можно определить в отличие от широкого подхода Д. Э. Розенталя и М. А. Теленковой, как узкий в том смысле, что при олицетворении, по их мнению, осуществляется только перенос черт, присущих человеку, антропоморфизм. В. Н. Телия [32] и Н. А. Кожевникова [14, с.215] называют олицетворение антропоморфной метафорой.

Т. В. Матвеева [20] определяет олицетворение как «семантическую разновидность метафоры» и отмечает, что данный термин имеет узкое и широкое понимание. Автор упоминает два вида олицетворения: языковое (*годы летят, дождь шел* и т.п.) и индивидуально-авторское олицетворение. В словаре отмечается, что олицетворение может быть реализовано в отдельном словосочетании или предложении, так и более крупном фрагменте вплоть до целого текста.

В. К. Приходько также признает родовое главенство метафоры по отношению к олицетворению. Она полагает, что метафору, олицетворение, аллегория, перифразу, гиперболу, литоту, мейозис и другие тропы объединяет метафорический механизм создания. По семантике и в структурном отношении у всех тропов будут иметься различия [26].

Автор обосновывает это двумя причинами: 1) «понятие «метафора» шире других, например, олицетворение – лишь частный случай общего механизма метафорического переноса. Метафора – главный художественный троп»; 2) способность приемов и тропов гармонично совпадать, сочетаться [26, с.121].

Мнение В. П. Москвина стоит также привести в работе, поскольку его логика объяснения этого приема отличается от других. В. П. Москвин считает, что олицетворение не есть метафорический перенос, но олицетворение и метафора сопутствуют друг другу [22]. Лингвист справедливо отмечает, что в некоторых современных определениях олицетворения наличествует рассогласование. Так, например, в определении идет речь о предмете, а в пример приводится предикат.

Для того чтобы правильно определять олицетворение В. П. Москвин предлагает «различать: 1) олицетворяемое слово, обозначающее компарант: «Улыбкой ясною *природа* Сквозь сон встречает утро года; 2) метафоризируемые слова, принадлежащие тематической сфере вспомогательного субъекта (компаратора, здесь в данном случае человек): *Улыбкой* ясною *природа* Сквозь *сон* *встречает* утро года» [22, с.109]. Второе, автор вслед за С. К. Константиновой называет метафорический контекст «олицетворяющим контекстом», а антропоморфную метафору «олицетворяющей» или «одушевляющей». Сферы действия у олицетворения и метафоры подчеркивает В. П. Москвин разные: олицетворение принадлежит сфере компаранта, а метафора сфере компаратора. По мнению В. П. Москвина олицетворение не является переносом или результатом переноса (тропа). Таким образом, В.П. Москвин считает, что олицетворение определяется как «одушевление неодушевленных имён посредством сочетания их с антропоморфными метафорами» [22, с.109]. Автор также поясняет, что только живая антропоморфная метафора имеет олицетворяющую силу (*Новый год шагает по планете*), а мертвая антропоморфная метафора такую силу теряет (*наступление нового года*).

Нельзя не согласиться с данной точкой зрения, хорошо аргументированной и подкрепленной детальным анализом. Однако стоит отметить, что сам прием олицетворения получается невозможным без антропоморфной или зооморфной метафоры. И в то же время именно необычное сочетание олицетворяемого слова с комплексом антропоморфной метафоры может сделать ее живой.

Таким образом, олицетворение предстает нам неоднозначным и интересным в плане лингвистического и литературоведческого исследования феноменом. Олицетворение изучают в рамках изучения метафоры, как вторичной номинации, изучают как фигуру речи, как стилистический прием.

Мы придерживаемся позиции В. П. Москвина и в нашей работе понимаем олицетворение как прием одушевления неодушевленных имен при помощи антропоморфной или зооморфной метафор. Такую метафору можно назвать олицетворяющей, однако олицетворение подвидом метафоры назвать нельзя, и тем более самостоятельным тропом или самостоятельной фигурой речи.

Несмотря на то, что олицетворение не является собственно тропом, но прием широко используется в различных видах текста. Наиболее яркие примеры олицетворения можно увидеть в контексте художественного текста.

1.2 Роль стилистического приема «олицетворение» в художественном тексте

Как мы отметили выше, олицетворение не является собственно тропом, в том смысле, что сам прием олицетворения не построен на переносе, а работает, зачастую, совместно с антропоморфной или зооморфной метафорами.

Однако олицетворение без сомнения является весомым среди других стилистических приемов в пределах художественного и не только текста.

Одними из основных функций можно считать функцию воздействия, функцию создания образности и конкретного образа и другие функции. Рассмотрим некоторые роли в художественном тексте, за которые может отвечать олицетворение.

Лингвисты исследуют разнообразные типы олицетворений в художественном тексте. Например, М. В. Барменкова [6] говорит «о грамматической, узуальной и окказиональной типах метафор на примерах местоименной соотнесенности». Автор определяет узуальное олицетворение как омертвевшее, традиционное олицетворение, основанное на мифологических сюжетах. Например, следующее узуальное олицетворение *Moon – She, Sun – He* в английском языке обусловлено принадлежностью к тому или иному полу бога Солнца и богини Луны. Может быть основано на исторических ассоциациях, например, *ship (корабль) – she*.

Окказиональный тип олицетворения, по-видимому, предполагает авторское восприятие того или иного неодушевленного существа как мужчину или женщину. Грамматическое олицетворение относится к окказиональному типу олицетворения и предполагает транспозицию неличностных существительных, основанную на естественном роде.

Автор доказывает, что прием олицетворения является особым художественным приемом, помогает раскрыть характеры персонажей-людей, их отношение к окружающему миру, как и характеры других персонажей олицетворяемых с людьми. Особенность авторской образной картины меняется при переводе, поскольку при переводе указанные типы олицетворений могут не сохраняться. Например, *panther, rat, snake* олицетворяются у Р. Киплинга с мужчиной, также как и *owl* у А. Милна, в переводах такое олицетворение меняется.

Также олицетворение, базирующееся на грамматическом или лексическом роде в художественном тексте, может свидетельствовать о сложившейся в той или иной лингвокультуре картине мира, в случае если в авторском тексте род при олицетворении совпадает. Так и показывать особое восприятие писателем или поэтом описываемого с помощью «конфликта грамматического рода» [9, с.12] при олицетворении. К примеру, у А. Вознесенского «*Доктор-Осень*», А. Ахматовой «*жизнь в образе охотника*» слово с мужским или женским родом связывается с противоположным

гендерным образом. На это указывает в своем диссертационном исследовании С. Ю. Воскресенская, отмечая также, что выше частотность сочетания слова среднего рода со словом мужского рода, например, у А. Ахматовой: *«отчаянье – сваха», «солнце – мятежник»*.

Приемы олицетворения могут выявлять специфику идиостиля писателя или поэта. С практической точки зрения такие исследования могут быть практически интересны для лингвистической экспертизы текста и практики перевода – как выявление авторских особенностей построения текста поможет максимально передать авторский стиль при переводе.

Х. Р. Ким изучая специфику олицетворения поэтического наследия И. Бродского, выявляет, что «олицетворяемые слова-понятия *«время», «вещь», «звезда», «пространство», «жизнь», «смерть»* представляют картину внутреннего мира поэта» [13]. Олицетворение *«времени»* связано с темой одиночества, характерной темой творчества И. Бродского.

Выделение семантики олицетворяющих признаков помогает выявить доминирующие средства олицетворения. Выявленные средства, по мнению Х. Р. Ким, позволяют выявить специфику поэтического мышления И. Бродского и мировосприятия поэта. Автор приходит к выводу, что теме одиночества сопутствуют такие темы, характерные для мировосприятия поэта, как книжность, религиозность, интеллектуальность, холодность. На базе своего исследования Х. Р. Ким выявляет семантическую модель олицетворения в произведениях И. Бродского. Такое знание может быть полезным как литературоведам, изучающим образы поэта, так и переводчикам творчества поэта. Индивидуальное восприятие мира передается не только через некодифицированные олицетворения: *«Наследство дней не упрекнет в банкротстве семейство Муз», «Только рыбы в морях знают цену свободе, но их немота вынуждает нас как бы к созданию своих этикеток и класс», «Улицы, дома не сходят в этих случаях с ума и, падая, не призывают к мести»*.

Помимо этого, используется обращение и диалоговая форма подачи стихотворения, например, в стихотворении «Письмо к стене»: *«До свидания,*

стена», «дорогая стена, улыбнись», «Ты глядишь на меня», «Ты права», «Завещаю тебе навсегда обуздать малыша», «дорогая стена, улыбнись». Олицетворение может быть таким художественным приемом, который помогает раскрыть облик собеседника, отношение к другому человеку. Х.Р. Ким приводит в пример обращение к стихам: *«Вы и краше и добрей»* [13, с.17].

Олицетворение может рассматриваться как средство идейно-эстетического (эйдологического) уровня художественного текста. Посредством олицетворения смысловое пространство художественного текста «скрепляется идеей одушевленности». Х. Р. Ким доказывает особое значение рода в таком художественном приеме: «именно род стимулирует элементарную персонификацию, затем действует сила фантазии, наделяющая предметы женскими и мужскими чертами» [13, с.21].

Олицетворение может быть основой целого литературного жанра – басни. Все творчество знаменитого русского баснописца И. А. Крылова пронизано олицетворением. В связи с этим Н. В. Чеснокова справедливо отмечает, что «в художественной литературе олицетворение служит средством выражения мировидения поэта или писателя, способом реализации его эстетических намерений» [36, с.216].

На материале произведений С. Н. Сергеева-Ценского Н. В. Чеснокова доказывает, что олицетворение является неотъемлемой частью образности всего произведения. Олицетворение природы и олицетворяющего контекста при помощи антропоморфной метафоры тематических групп «эмоциональное и психическое состояние» являются авторскими способами достичь нужной точности образа. Например, при изображении картины веселого радостного летнего дня писателем олицетворяет берег, на котором находятся смеющиеся радостные люди с мальчиком, посредством олицетворяющего контекста: *«В реку гляделся, лениво щурясь, спокойный лес, и вместе с бабами смеялся берег, заросший белым лопушником, смеялся игриво, заразительно, как бойкий белобрысый мальчуган с торчащими во все стороны вихрами»* [35, с.145]. Писателем создается образ заразной радости, что даже берег смеется

вместе с людьми. Сходным механизмом обладают и другие контексты с олицетворением у данного писателя.

Олицетворение может играть огромную роль в осуществлении авторской эстетической задачи. Данный художественный прием может занимать центральное и опорное место в художественном мире писателя.

Так, исследование Н. И. Юриковой [37] хорошо демонстрирует этот факт на примере творчества Г. Гессе. Лингвист пользуется термином персонификация, в отличие от нашей работы, где основным термином принят термин олицетворение. Н. И. Юрикова считает, что олицетворение природы помогает Г. Гессе более полно раскрыть связи между природой и человеком, его чувствами и сознанием. Также, как отмечает исследователь, именно при помощи такого приема как олицетворение писатель смог показать «трагическую оторванность современного человека от природы, а его сознания от чувств и духа». Раскрывая особенности олицетворения в художественном тексте, Н. И. Юрикова вводит термин «концептуальной персонификации», результатом которой является новое эмоциональное и чувственное наполнение эстетического образа, образ «берет на себя совершенно новые художественно-эстетические и когнитивные функции» [37, с.7].

Олицетворение в произведениях Гессе выходит за пределы синтагмы и минимального олицетворяющего контекста, олицетворение может пронизывать весь текст. Н. И. Юрикова приходит к выводу, что микроконтекстное олицетворение как бы подготавливает читателя к макроконтекстному олицетворению, которое проходит через все произведение. Так, например, персонификация облаков одна из центральных в художественном мире Г. Гессе. Доказательством этому является целая называемая автором «облачная» [37, с.22] концепция Г. Гессе, которая «включает следующие положения 1) облака отделяют один мир (земной) от другого (небесного, космического) и одновременно соединяют их друг с другом; 2) сами они принадлежат миру земному, хотя и «живут» на небесах; 3) человеку облака помогают заполнять пустое пространство неба, чтобы он не так обречённо воспринимал его

безграничность; 4) они помогают ему постичь игру красок солнечного света, движение воздуха, 5) они символизируют собой, своей жизнью человеческую жизнь. Таким образом, творчество Г. Гессе строится на приеме олицетворения.

Среди функций олицетворения также выделяется «создание экспрессивности отдельных частей» художественного текста [30]. Например, Е.В. Серебрякова иллюстрирует создание юмористической тональности на базе персонификации в рассказе Э. Кишона. В своем исследовании она приходит к заключению, что основными функциями, которые выполняет олицетворение в художественном тексте, являются: 1) смыслообразующая или текстообразующая функция; 2) создание экспрессивности отдельных частей текста [30, с.24].

Таким образом, олицетворение выполняет важные задачи в структуре текста. Среди основных, но не всех, поскольку полной функциональной характеристики олицетворения не существует, можно выделить следующие:

1) Смыслообразующая. Данная функция выражается в том, что олицетворение как особый художественный прием раскрывает характеры персонажей людей, их отношение к окружающему миру, характеры других персонажей, олицетворяемых с людьми, помогает раскрыть облик собеседника, отношение к другому человеку, выступает средством идейно-эстетического уровня художественного текста.

2) Текстообразующей. Идея одушевленности может являться скрепой художественного пространства произведения, формируя, таким образом, художественную структуру текста, а также способом реализации эстетических намерений писателя или поэта.

3) Отвечающая за идиостиль автора. Эта функция олицетворения выражается в том, что может демонстрировать идиостиль автора и авторское восприятие того или иного объекта, выражает авторскую образную картину мира.

4) Создающая экспрессивность отдельных частей текста, формирование смысловых центров, экспрессивности основанной на внутренней

диалогичности олицетворения, поскольку в этом приеме существует два объекта сравнения.

Мы предполагаем, что функциональный потенциал олицетворения до конца не изучен и список функций олицетворения в художественном тексте предстоит пополнять, т.е. представленный список функций, которые выполняет олицетворение в тексте, не является окончательным и полным.

ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ

Олицетворение на первый взгляд может показаться простым и понятным термином. Олицетворение входит в терминологический аппарат большого количества гуманитарных дисциплин.

Как показал анализ теоретического материала, олицетворение имеет сложную и многогранную структуру и неоднозначное видение проблемы у лингвистического сообщества. В первых исследованиях (древнегреческие и древнеримские мыслители) олицетворение понимается как часть метафоры, своеобразный троп.

В современных лингвистических исследованиях данной проблемы можно наблюдать несколько подходов к трактовке понятия. Первый подход разграничивает узкое и широкое понимание олицетворения. Широкое понимание олицетворения говорит о приеме одушевления предмета, путем метафорического переноса на олицетворяемый предмет свойств любого живого существа. Узкий подход подразумевает только работу антропоморфной метафоры.

Разногласия также вызывает собственно сама суть олицетворения как художественного приема. Часть лингвистов полагают, что олицетворение является полностью самостоятельным тропом. Другие считают, что олицетворение является частью метафоры, т.е. метафора и олицетворение относятся к друг другу соответственно, как общее и частное. Третьи утверждают, что олицетворение и метафора суть отличные понятия, и

олицетворение, не являясь тропом, не имеет ничего общего с метафорическим переносом свойств с одного объекта на другой.

В данной работе олицетворение понимается как художественный прием одушевления неодушевленных имен при помощи антропоморфной или зооморфной метафор, причем олицетворяемое слово не обладает само метафорическим переносом.

Среди функций олицетворения в художественном тексте можно перечислить несколько: 1) смыслообразующая, 2) текстообразующая, 3) отвечающая за идиостиль автора, 4) создающая экспрессивность отдельных частей текста.

Функциональный потенциал олицетворения до конца не изучен и представленный список функций олицетворения в художественном тексте не является окончательным и полным.

Глава 2 СТИЛИСТИЧЕСКИЙ ПРИЕМ ОЛИЦЕТВОРЕНИЕ В ПРОИЗВЕДЕНИИ РЭЯ БРЭДБЕРИ «ВИНО ИЗ ОДУВАНЧИКОВ»

2.1 Особенности творчества Рэя Брэдбери

Рэймонд Дуглас Брэдбери родился в 1920 г. в небогатой семье Леонарда Сполдинга Брэдбери и Мари Эстер Моберг. Впечатлительный, любознательный, обладающий удивительной памятью Рэй с самого рождения был окружён семейной заботой, порой чрезмерной, но абсолютно искренней: мать кормила его из бутылочки до семи лет. Брэдбери признается, что помнит из детства очень многое от отрезания пуповины до первого снегопада [25].

В доме царил культ книги: сказочные истории, фантастика, приключенческие романы, комиксы читались и перечитывались, обсуждались в семейном кругу и даже подчас разыгрывались театральные сценки по мотивам понравившихся книг. Семья любила кино, на всю жизнь Брэдбери запомнил свой первый поход в кино в 4-летнем возрасте на фильм «Собор Парижской Богоматери».

Его книжные увлечения поощряла его тетя Нева, которую он считал второй матерью и был благодарен ей за многие советы. Именно она указала подростку Рэю, начинающему писать, что в его произведениях не хватает его самого, что они отображают всех писателей, которых он читал, кроме самого Рэя.

Школьные годы давались Рэю сложно, одноклассники его дразнили и били, эти воспоминания также отражены, например, в рассказе «Идеальное убийство».

В университете Рэй не учился, не было средств. К окончанию школы, Рей уверился, что хочет стать писателем. Он купил подержанную печатную машинку. Своими университетами Брэдбери называет публичные библиотеки. В 1971 г. он издал эссе «Как вместо колледжа я закончил библиотеки, или Мысли подростка, побывавшего на Луне» в 1932 году.

Библиотека стала не только его путеводной звездой в мире литературы, в библиотеке он проводил по несколько часов в день за книгами и познакомился не только с американской и мировой литературой, но и со своей будущей женой, которая родила ему четырех дочерей.

С 1934 г. семья Рэя осела в Лос-Анджелесе, откуда он по большому счету больше никуда и не уезжал. В 1936 г. в газете было опубликовано в первый раз стихотворение Рея. Однако известность и почет пришли к Брэдбери только через четырнадцать лет упорного труда, жизни подчас в крайне нищете и отказе себе в элементарных потребностях [28].

Только в 1950 г. второй сборник «Марсианских хроник» обрел настоящий успех, а автор известность. С этого времени писатель активно публикует свои произведения

Брэдбери был истинным любителем литературы, многие его рассказы названы цитатами из произведений других авторов: «*Something Wicked This Way Comes*» - из Шекспира; «Диковинное диво» - из неоконченной поэмы Колриджа «Кубла(й) Хан»; «Золотые яблоки солнца» - строка из Йейтса; «Электрическое тело пою» - Уитмен; «И по-прежнему лучами серебрит простор луна...» - Байрон; рассказ «Уснувший в Армагеддоне» имеет второе название: «И видеть сны быть может» - строка из монолога Гамлета; завершение «Реквиема» Роберта Луиса Стивенсона - «Домой вернулся моряк, домой вернулся он с моря» — также дало название рассказу; рассказ и сборник рассказов «Машины счастья» названы цитатой их Уильяма Блейка [29].

В возрасте 91 года Рэй Брэдбери скончался после продолжительной болезни в 2012 г. Почти до самой смерти писатель работал, веря в то, что написанные страницы продлевают ему жизнь. До глубокой старости он любил библиотеки. Для сохранения библиотеки, открыл платные встречи с читателями [25].

Произведения Р. Брэдбери написаны в разных жанрах научной и социальной фантастики: твердая научная, фэнтези, готический роман, романтическая и другие [19]. Подавляющее большинство в жанре научной

фантастики. Надо отметить, что с целом жанр фантастики не пользуется у литературоведов признанием. Отмечается, что писатели фантастического жанра уделяют много внимания описаниям будущего, упуская из виду объемные описания характеров персонажей и т.п.

Критические заметки о жизни и творчестве писателя стали появляться с 40-50-х гг. В российском литературоведении традиционно фантастические жанры не считаются серьезными. Творчеству Брэдбери уделяли место главным образом в рамках написания предисловий к его изданиям. В 2014 г. в серии «ЖЗЛ» издательства «Молодая гвардия» появляется первая и единственная биография и описание творческого пути Брэдбери.

Тем не менее, творчеством Р. Брэдбери были увлечены и литературоведы, и лингвисты. Об этом говорят диссертационные исследования, выполненные В. Г. Новиковой, М. И. Киселевой, Ю. С. Серенковым, Н. В. Маркиной, В. В. Литвиновой. Например, Н. В. Маркина утверждает в своей работе тезис о том, что фантастике Р. Брэдбери также присуща художественность классической литературы, являюсь «подлинным художником фантастики» [19].

По признанию в одном из интервью самого писателя, все его крупноформатные произведения обычно не задумывались как романы, поскольку просто писался сборник рассказов, который потом перерастал в роман [19].

Произведение «Вино из одуванчиков» относится к этому типу. Роман составлен из рассказов 1946-1957 гг., как правило, значительно переработанных. Фрагмент «*Tarot Witch*» никогда не печатался отдельно, и название ему дано условно американскими «брэдбериведами». Финал романа - «*The Season of Sitting (part 2)*» - вторая половина рассказа «*The Season of Sitting*» (1951), разделенного на две части при включении в книгу.

Это произведение выделяется среди других, некоторыми чертами автобиографичности. Прототипом главного городка, является городок Уокиган, где родился писатель. В центре сюжета два брата Дуглас и Том Сполдинг.

Дуглас Сполдинг – имя отца Брэдбери, а сам персонаж является аллюзией на самого Брэдбери.

Сюжет романа строится вокруг семьи Сполдингов, которая напоминает саму семью Брэдбери. Каждое лето дедушка готовит вино из одуванчиков, а мальчик Дуглас ведет дневник, в котором описывает свои впечатления лета 1928 г.

Одним из ведущих образных концептов по мнению некоторых исследователей в романе являются «Природа», «Жизнь», «Смерть»: «одним из ведущих в творчестве писателя является образ Природы, который автор раскрывает преимущественно посредством сравнений и метафор» [17, с.198]. И. Ю. Пашкеева помимо тем Жизни и Смерти выделяет еще тему Времени: «Время - это река, а жизнь и смерть ее берега. Время – вода течет меж берегов, несет в себе созидание и разрушение, которые образуют вечный круговорот» [23, с.61].

В. В. Литвинова выделяя концепты «Жизнь» и «Смерть» как базовые в романе «Вино из одуванчиков» подчеркивает, что образность достигается метафорами, приемом олицетворения: «Доминантой лингвистической репрезентации образа страха смерти является метафора наряду с олицетворением [18, с.171]. Смерть олицетворяется с живым существом, об этом говорят графические средства образности: слово Смерть пишется с большой буквы.

Писательский дар Р. Брэдбери был оценен еще при жизни, несмотря на то, что фантастику располагают на периферии литературы считая ее «бульварным чтивом». Мы коренным образом не согласны с такой постановкой тезиса, особенно в отношении таланта Р. Брэдбери. Плохой писатель одинаково плохо будет писать и бульварные романы, и романы на вечные темы. Книга «Вино из одуванчиков» - подтверждение многогранного писательского таланта Р. Брэдбери, который может воплощать свои эстетические взгляды в произведениях разного жанра.

2.2 Анализ произведения Рэя Брэдбери «Вино из одуванчиков»

Как мы указывали выше, в романе доминируют несколько основных тем, взгляд на которые раскрывается автором с позиций своих героев. Главным образом, это Дуглас Сполдинг, для которого эти три месяца являются месяцами настоящих открытий. Темы жизни, смерти, а вместе с этим и тема времени становятся главными эстетическими скрепами произведения.

Олицетворению подвергаются природные явления, сама природа, животные и растения. Характерным является то, что большая группа олицетворений представлена через образ видения мира детьми: либо их внутренней речью, либо в диалогах друг с другом и взрослыми.

Брэдбери показывает, что дети очень чувствительны по отношению к природе, они еще не утратили своей способности замечать мир. Так в представлениях детей неодушевленные предметы одушевляются. Это объясняется еще тем, что детскому мышлению свойственно сводить сущности вещей к их генезису т.е. определять, структурировать и т.д. [21]. Некоторые психологи и философы говорят о связи мифологического и детского мышления, например, Ж. Пиаже [21].

Олицетворению подвергаются следующие объекты:

- 1) Город (Town).

«*It was a quiet morning, the town covered over with darkness and at ease in bed*» [38].

Город – олицетворяющее слово, которое олицетворяется с человеком, который спокойной спит в кровати, накрытый одеялом, его ничего не тревожит, и он расслаблен. В качестве олицетворяющего контекста, который показывает, что город сравнивается с человеком, являются метафора *covered with darkness* и словосочетание *at ease in bed*. Близость глагола *to cover* – который имеет довольно широкое значение, а одним из его определений является: *to lie over : envelop «a blanket covering her legs»* [39] и слова *bed*, которое главным образом, определяется как «a piece of furniture on or in which to lie and sleep» [39]. Слово *town* является подлежащим, т.е. действующим объектом, которому

приписывается действия «*быть покрытым*» и «*быть в постели*». А данные действия осуществляются человеком, в этом и состоит олицетворяющий контекст. Словосочетание «*at ease*» тоже определяется в словаре как действие присущее живому существу, особенно человеку: 1. *also at one's ease: in a relaxed and comfortable state* «*Her relaxed manner at the meeting put/set everyone at (their) ease*» «*They no longer felt at ease with each other.*» «*You can set/put your mind at ease*» 2. *standing silently with the feet apart and one or both hands behind the body* «*The troops stood at ease.*» - often used as a military command «*At ease!*». Таким образом, в дефиниционный и семантический анализ показывает, что по крайней мере два слова напрямую, и одно опосредованно указывают на исполнителя действия – человека, но, однако это место в предложении занято словом «*town*», т.е. слово *town* приобретает признаки человека.

Другие примеры в подобной схеме по ходу всего повествования доказывают схему олицетворения: *City seemed to be going to sleep.*

Behind him the lights of the lonely little store blinked out and there was only a street light shimmering on the corner, and the whole city seemed to be going to sleep.

Однако данный пример также несет в себе метонимию, т.е. город - это все жители города. Другой пример показывает, что город противопоставляется природе, оврагу, который никогда не спит и двигается, а город, его окрестности спят.

It was as if the whole ravine was tensing, bunching together its black fibers, drawing in power from sleeping countrysides all about, for miles and miles

2) Вентилятор (Fan)

«The warm air spread under the sighing fans over his head».

Семантика антропоморфных глаголов сопровождает олицетворение [31, с.67-72] и помогает раскрыть олицетворяемый образ. Так в данном олицетворяющем контексте, олицетворяемое слово *fan*, определяемое в словаре как «*an instrument for producing a current of air*» [39], определяется причастием *sighing*, которое относится к семантике обозначающей живых существ. *Sigh* – значит *to take in and let out a long, loud breath in a way that shows you are bored,*

disappointed, relieved. Однако другое значение [39], данное в этом же словаре, может свидетельствовать о «кодифицированности» [16] данного олицетворяющего контекста. Так, словарь дает еще следующее определение: «*to make a sound like sighing*». Если на основании первого определения можно судить, что действие закреплено семантически за одушевленными предметами, в большей степени людьми, то второе значение расширяет контекст возможности употребления данного слова с другими словами.

3) Олицетворение зимы с человеком, в контексте «*дыхание зимы*» в следующем примере, также можно отнести к «стертым» примерам олицетворяющего контекста.

For the winter breath was exhaled again and again about them as they stood in the glary day, smelling the wet wood platform with the perpetual mist shimmering in rainbows down from the ice machinery above.

4) Рекламная вывеска (A red neon sign)

A red neon sign flickered dimly, buzzed like a dying insect, as they passed.

Неодушевленные объекты могут олицетворяться не только с человеком, но и животными. Например, рекламная вывеска олицетворяется с насекомым, звук которой сравнивается со звуком, характерным для насекомого. Так, слово *buzz* [32] определяется как 1. «*to make the low, continuous sound of a flying insect (such as a bee)*», однако два других определения: 2. «*to make a low, continuous sound*», 3. «*to be filled with a low, continuous sound*». Это свидетельствует о «кодифицированности» олицетворяющего контекста.

5) Поезда (The trains)

Already the trains were chanting and he saw their faces drifting off on back observation platforms, or pressed to windows.

Олицетворяющее слово *поезд* выполняет действия, присущие человеку – *chanting*. Глагол *to chant* [39] определяется как: 1. «*to say (a word or phrase) many times in a rhythmic way usually loudly and with other people*», 2. *to sing words and especially religious prayers by using a small number of musical notes that are repeated many times*. Этот глагол также относится к группе глаголов,

описывающих действия человека, потому что возможности говорения и пения может осуществить только человеческое существо.

6) Зеленая машина (The green machine)

Зеленая машина – имеет большое значение, как для ее владелиц сестер Мисс Ферн и Мисс Роберты, так и для Дугласа Сполдинга, который приходит к своим соседкам и просит покатать его на зеленой машине. Так, звук гудка машины описывается как «*A seal barked*». Машины олицетворяется животным – морским котиком, который лает (bark – «*to make the characteristic short loud cry of a dog*» [39]) Этот пример достаточно интересен, поскольку олицетворяющее слово и олицетворяющей контекст находятся в синтагматическом единстве, т.е. как правило, в пределах одно предложения и являются частями одного предложения.

Значение машины для хозяек подтверждается методом олицетворения, а также чувствами к неодушевленному объекту, который ими одушевляется. Как, например, машина предстает им в первый раз:

«It glided. It whispered, an ocean breeze. Delicate as maple leaves, fresher than creek water, it purred with the majesty of cats prowling the noontide».

Данный пример интересен тем, что в контексте абзаца, олицетворяемое слово «зеленая машина» олицетворяется с человеком и кошкой. Олицетворение с человеком происходит в контексте глагола «*whisper*» (*to speak very softly or quietly* [39]), относящегося к глаголам говорения. Олицетворение с кошкой происходит по такой же схеме, олицетворяемому объекту присваиваются действия одушевленного субъекта, в данном случае кошки «*purr*» (*the low, soft sound that a cat makes when it is happy* [39]).

7) Чемоданы и мебель (the trunks and furniture)

Одиночество Миссис Бентли подчеркивается тем, что чемоданы и мебель одушевляются, и она большое значение в начале рассказа придает вещам, но потом сжигает ненужные или раздает и сдает в утиль.

Her husband had owned rental property in a number of towns, and, like a yellow ivory chess piece, she had moved and sold one after another, until now she

was here in a strange town, left with only the trunks and furniture, dark and ugly, crouched about her like the creatures of a primordial zoo.

Чемоданы и мебель олицетворяются с животными из зоопарка, которые припали к земле – *crouched*: «*of an animal - to lie on the stomach close to the ground with the legs bent [39]*».

7) Пыль (dust)

Мельчайшие частицы пыли обладают человеческой способностью прыгать. Мы считаем, что такие примеры олицетворения особенно отражают эстетический подход в данном произведении.

Писатель описывает и «заставляет» своего героя отмечать каждые детали лета. Для юного Дугласа Сполдинга это лето особенное: этим летом осознает, что он живой, и что может так случиться, что может и умереть.

Олицетворение пыли встречается в двух примерах в тексте:

A) *He hit the rug so hard all the dust of five thousand centuries jumped from the shocked texture, paused on the air a terrible moment, and even as Douglas stood, eyes squinted to see the warp, the woof, the shivering pattern, the Armenian avalanche of dust roared soundless upon, over, down and around, burying him forever before their eyes . . .*

B) *In an attic dust jumped off bureaus and bookcases*

В примере А пыль как бы отскакивает от старинного ковра, который вытрясает Дуглас, а во втором Мисс Ферн и Мисс Роберта прячутся на чердаке, испугавшись, что сбили человека на своей Зеленой машине. Время застывает для них.

8) Теннисные туфли (tennis shoes)

Теннисные туфли обладают большой ценностью для Дугласа Сполдинга, они наравне с троллейбусом и Зеленой машиной помогают Дугласу перемещаться быстро в пространстве – становясь единым целым с мальчиком на какое-то время.

Вот что он говорит о них: *I got the Green Town Trolley to look around and spy on the world from. Need to run anywhere off the main streets, I knock on Miss*

Fern and I Miss Roberta's door and they charge up the batteries on their electric runabout and we go sailing down the sidewalks. Need to run down alleys and over fences, to see that part of Green Town you only see around back and behind and creep up on, and I got my brand-new sneakers. Sneakers, runabout, I trolley! I'm set!

Описывая свои передвижения, Дуглас говорит, что это не он бежит, это все туфли:

«But it's not me really, it's the shoes. They're going like mad down alleys, cutting corners, and back! There they go! But it's not me really, it's the shoes. They're going like mad down alleys, cutting corners, and back! There they go!». Все свои действия он олицетворяет с туфлями, туфли оживают для него, но к концу лета они умирают, что тоже есть олицетворение туфель с живым существом:

« For last year's pair were dead inside. They had been fine when he started them out, last year. But by the end of summer, every year, you always found out, you always knew, you couldn't really jump over rivers and trees and houses in them, and they were dead».

Мальчик также олицетворяет туфли с оленем: *«Somewhere deep in the soft loam of the shoes the thin hard sinews of the buck deer were hidden»*

Туфли позволяют Дугласу осуществлять его планы и мечты, однако он разочаровывается, испытывает огромное беспокойство, потому что Зеленую машину поставили в гараж, а троллейбус вскоре заменят автобусом.

9) В природе не только животные живые, но и другие части природы живые.

А) Трава (the grass).

The grass whispered under his body.

Б) Ветер (the wind)

The wind sighed over his shelled ears

Here was where the big summer-quiet winds lived and passed in the green depths, like ghost whales, unseen.

В) Цветы (цветы)

The flowers that flooded the world, dripped off lawns onto brick streets, tapped softly at crystal cellar windows and agitated themselves so that on all sides lay the dazzle and glitter of molten sun.

Д) Одуванчики (Dandelions)

“Every year,” said Grandfather. “They run amuck; I let them. Pride of lions in the yard. Stare, and they burn a hole in your retina. A common flower, a weed that no one sees, yes. But for us, a noble thing, the dandelion.”

Г) Дождь (the rain)

The rain began light, a touch. The rain increased and fell heavily. It played the sidewalks and roofs like great pianos.

В данных примерах в олицетворяющем контексте большую роль играют глаголы, выражающие человеческие чувства или действия: *whisper, sigh, agitate, play, run amuck*.

Глаголы *whisper, sigh* уже ранее анализировались.

Если глагол *play* («*to perform music*») может отражать как действия извлечения звуков музыки человеком, так и других предметов, т.е. данное олицетворение выполняется в рамках «кодифицированного» олицетворяющего контекста.

Фразеологическое глагольное сочетание *run amuck* относится семантически только к антропоморфной сфере: «*Also, run riot or wild . Behave in a frenzied, out-of-control, or unrestrained manner* » [40].

Глагол *agitate oneself* довольно интересный пример. Глагол *agitate* определяется в словаре как 1) *to disturb, excite, or anger (someone)*, 2) *to try to get people to support or oppose something*, 3) *to move or stir up (a liquid)* [39]. Возвратность характеризуется действием лица, направленного на себя самого.

Сочетание глаголов *lived and passed* также характеризуют живое существо. Ветер часть природы, такой же живой, как и Дуглас.

10) Гадальный автомат (*Taro Witch*)

Прием олицетворения может осуществляться и посредством местоимения. Так автомат *Taro Witch* кажется мальчикам заколдованным

человеком. В самом деле, автомат выполнен в виде фигуры женщины. В процессе своей работы машина двигается, пишет предсказание. Следующий отрывок демонстрирует действия машины, и в случае если фрагмент вырвать из контекста произведения, будет казаться, что ребята наблюдали за живым человеком. Здесь прием олицетворения есть неотъемлемая часть задумки автора – показать фантазию детей, показать, насколько живо они воспринимают реальность. Писатель описывает взгляд и движения автомата глазами детей как живого человека:

«And slowly, the witch's head rose up and looked at the boys and there was something in her eyes that froze them as her hand began to scrabble almost frantically back and forth upon the tarots, to pause, hurry on, return. Her head bent down, one hand came to rest and a shuddering shook the machine as the other hand wrote, paused, wrote, and stopped at last with a paroxysm so violent the glass in the case chimed. The witch's face bent in a rigid mechanical misery, almost fisted into a ball. Then the machinery gasped and a single cog slipped and a tiny tarot card tickled down the flue into Douglas's cupped hands. "She's alive! She's working again!"»

11) Смерть (death) и темнота (darkness)

часть темноты. Так и darkness, и death вызывают в душе мальчика страх.

Темнота олицетворяется с хищным животным: *The darkness pulled back, startled, shocked, angry. Pulled back, losing its appetite at being so rudely interrupted as it prepared to feed.*

Все дефиниции глагольного ряда *pull back* («Retreat, as in *The troops gradually pulled back*» [40]), *startle* (1. *to surprise or frighten (someone) suddenly and usually not seriously*, 2. *to move or jump suddenly because something surprises you or frightens you* [39]), *shock* (1. *to strike with surprise, terror, horror, or disgust*, 2. *to cause to undergo a physical or nervous shock* [39]), *angry* (1. *having a strong feeling of being upset or annoyed*, 2. *showing anger* [39]) свидетельствуют о том,

что все действия могут осуществляться либо людьми, либо другими живыми существами.

Смерть ассоциируется с одиночеством, и с убийцей, который в переводе называется «Душегуб», в оригинале «*The Lonely One*». Этот человек несет в себе смерть, и смерть олицетворяется с ним, они как бы срачиваются вместе для Дугласа. Смерть ходит, прячется за деревьями, убивает и т.п. Причем и то и другое для него нечто большее, чем просто человек. Следует обратить внимание на графическую репрезентацию – слово «Death» пишется с большой буквы.

And Death was the Lonely One, unseen, walking and standing behind trees, waiting in the country to come in, once or twice a year, to this town, to these streets, to these many places where there was little light, to kill one, two, three women in the past three years. That was Death . . .

12) Выделяется также другой способ лингвистической репрезентации приема олицетворения. Описывая неодушевленные предметы, писатель описывает отдельные части предметов, олицетворяя их с частями человеческого тела или тела животного, или отыскивая в них наличие таковых.

А) В качестве компаратора выступают глаза, а в качестве олицетворяемого слова могут выступать особняки: *The bleak mansions across the town ravine opened baleful dragon eyes*. Компаратор выполняет присущие ему действия, т.е. осуществляет физическую возможность видения, выраженного глаголом stare: *The world, like a great iris of an even more gigantic eye, which has also just opened and stretched out to encompass everything, stared back at him*. Приему олицетворения подвергаются даже бомбы: *Twenty, fifty, two hundred thousand iron missiles shot out of the west, gone off the track and flailing cinders, their eyes like blazing coals, rumbling toward oblivion!*

Б) В качестве компаратора могут выступать ноздри, а олицетворяющие словом может быть опять весь окружающий мир: *... there were some days compounded completely of odor, nothing but the world blowing in one nostril and out the other...*

В) В качестве компаратора могут выступать язык при олицетворении троллейбуса: *Charlie and Douglas were the last to stand near the opened tongue of the trolley, the folding step, breathing electricity, watching Mr. Tridden's gloves on the brass controls. There was a soft sigh of air; the door collapsed shut, tucking up its corrugated tongue*

Г) Олицетворяемым словом является лес и виноград, представляет собой его открытую рану: *"Fox grapes!" said Father.*

"We're in luck, look here!"

Don't! Douglas gasped. But Tom and Dad bent down to shove their hands deep in rattling bush. The spell was shattered. The terrible prowler, the magnificent runner, the leaper, the shaker of souls, vanished.

Douglas, lost and empty, fell to his knees. He saw his fingers sink through green shadow and come forth stained with such color that it seemed he had somehow cut the forest and delved his hand in the open wound.

Таким образом, олицетворение выступает активным художественным приемом Р. Брэдбери в данном произведении. Необходимо подчеркнуть, что произведение наполнено философскими размышлениями героя, познанием им мира, открытие им для себя знаний о мире и о людях, и в тоже время это выражение бесконечной фантазии главного героя. Образность выражена автором при помощи нетривиальных авторских средств. Однако при приеме олицетворения мы обнаружили, что применялись и стертые метафоры в работе приема олицетворения, т.е. олицетворяющий контекст был «кодифицированным».

Тот факт, что прием олицетворения распространяется на многие объекты в романе, свидетельствует о важной роли данного приема. Однако приемом олицетворения чаще появляется при изображении окружающего мира мальчика, нежели взрослых людей. Этим автор, скорее всего подчеркивает особое восприятие мира героем, особое эстетическое видение этого процесса познания мира писателем. В случае, когда олицетворение используется в контексте действий взрослого человек, как правило, тогда, когда герои

находятся в непредвиденных, стрессовых для них ситуациях (Мисс Роберта и Мисс Ферн) или подчеркнуть одиночество человека (миссис Бентли).

2.3 Моделирование практической работы с обучающимися по произведению Р. Брэдбери «Вино из одуванчиков»

В соответствии с ФГОС основной общеобразовательной школы специфика учебно-исследовательской деятельности определяет многообразие форм ее организации [34]. В зависимости от урочных и внеурочных занятий учебно-исследовательская деятельность может приобретать разные формы.

Формы организации учебно-исследовательской деятельности на урочных занятиях могут быть следующими:

1) урок-исследование, урок-проект, урок-творческий отчет, урок-защита исследовательских проектов;

2) учебный эксперимент, который позволяет организовать освоение таких элементов исследовательской деятельности, как планирование и проведение эксперимента, обработка и анализ его результатов.

3) домашнее задание исследовательского характера может сочетать в себе разнообразные виды.

Многообразие форм учебно-исследовательской деятельности позволяет обеспечить подлинную интеграцию урочной и внеурочной деятельности обучающихся по развитию у них универсальных учебных действий. Основой этой интеграции является системно-деятельностный подход [34] как принцип организации образовательного процесса в школе.

Практическая часть нашей работы представлена моделью урока - проекта по английскому языку «Рэй Брэдбери - фантаст? Не только...».

Под проектом мы понимаем особую форму урока, который предполагает проработку изучаемой темы путем выполнения логически последовательного ряда творческих заданий, предлагаемых учителем, обсуждение и

материализацию результатов. Урок-проект ориентирован на развитие и активную самореализацию возможностей ученика. Центральной организующей структурой класса на уроке-проекте является группа. В ходе работы ученики могут реализовать себя не только в самостоятельной деятельности, но и проявляют взаимную поддержку, получают коммуникативный опыт, а также опыт принятия совместных решений.

Главным принципом урока-проекта является включение в работу и головы (рассудка – добывание информации), и сердца (проявление творчества, фантазии, эмоций). Использование нестандартных приемов работы, особых видов проектной деятельности позволяют осуществлять познавательную деятельность учащихся.

Основной частью нашего урока-проекта по английскому языку «Рэй Брэдбери - фантаст? Не только» является непосредственно работа с аутентичным текстом произведения Рэя Брэдбери «Вино из одуванчиков»[8] / «Dandelion wine»[38].

Как известно, использование художественного текста в практике преподавания английского языка не является редкостью. Зарубежная художественная литература по сей день остается предметом интереса образованных людей. Художественные тексты известных писателей, используемые в учебных пособиях, повышают интерес к изучению иностранных языков у многих учащихся и студентов. Часто отрывок художественного произведения известного автора, включенный в учебное пособие, вызывает интерес и тем самым способствует прочтению произведения в целом. Тем самым у обучающихся формируется устойчивый интерес к чтению как средству познания других культур, уважительного отношения к ним.

Художественный текст приобщает учащихся к культуре страны изучаемого языка. Для работы на уроке предпочтительнее выбрать рассказы и сказки или относительно законченные отрывки из художественной литературы.

В учебном пособии New Millennium English, 10 класс [11] для работы на уроке представлен отрывок из произведения Рэя Брэдбери «A sound of thunder». Основываясь на данном произведении, который включен в учебное пособие, мы, согласно учебному плану Unit 7 Animals, Lessons 7-8 «A sound of thunder»; разработали урок-проект «Рэй Брэдбери – фантаст? Не только...».

Приведем пример конспекта урока по английскому языку в 10-м классе Unit 7 Animals, Lessons 7-8 «A sound of thunder» [11].

Aims:

The students will be able to use words and phrases on the topic «A sound of thunder»

Sub – aims:

- 1) to develop students' reading skills for gist specific information and details;
- 2) to develop students' listening skills for gist and specific information.

Personal aims:

1. Encourage students' self-correction;
2. Give short clear instructions.

Materials:

- NME p. 116-118
- CD NME.

Assumptions

Reported speech.

Timetable fit:

Unit 7 Animals; Lessons 7-8 «A sound of thunder».

Ход урока.

1. Организационный момент

Teacher:-Hello, students. Take your places, please. Let`s start our lesson.

Warm-up (to introduce the topic of the lesson):

Teacher: Tell me, please, how to translate A sound of thunder?

Ответы учащихся.

Speaking:

Teacher: Open your books at page 116 and look at exercise 1 (discuss in pairs and report in class):

-What is a safari?

-Why do people enjoy it?

-What do you know about dinosaurs?

Далее идет обсуждение вопросов в парах. Возможные ответы учащихся:
Safari: An overland expedition, especially one for hunting or exploring in eastern Africa. People enjoy it because they may get esthetic pleasure, have rest and fun.
Dinosaurs: Any of various extinct, often gigantic, carnivorous or herbivorous reptiles of the orders Saurischia and Ornithischia that were chiefly terrestrial and existed during the Mesozoic Era.

2. Активизация базовых знаний.

Reading:

Teacher: Students, look at exercise 2A. Вашему вниманию представлен отрывок из произведения «A sound of thunder» / «И грянул гром» известного американского писателя Рэя Брэдбери. Read, translate and listen to the text. Explain how Eckels found himself in the jungle.

Ученики работают с текстом, используя словари для более точного перевода.

Answer questions 1-7 alongside the text (exercise 2B).

Give a brief summary of the passage in English or in Russian (exercise 2C).

Listening:

Teacher: Look at exercise 3A and answer these questions.

a) What is gravity? Anti-gravity?

b) What does it mean if somebody says, «I don't belong in here»?

c) «Roach» is a colloquial word. What is the full form? Refer to ex. 2A, Lessons 3-4.

Возможные ответы учащихся: a) Gravity- (physics) the force of attraction between all masses in the universe; especially the attraction of the earth's mass for bodies near its surface; anti-gravity is the idea of creating a place or object that is free from the force of gravity. b) It's not my place I have no right to be here. c) Cockroach.

Выполнение заданий 3B-E.

Lessons 7-8 в данном разделе являются заключительными перед тестом (Lesson 9 Check your progress) и проектом (Lesson 10 Express yourself), исходя из этого ученикам предложен проект по произведению Рэя Брэдбери «Вино из одуванчиков».

Homework: Прочитать краткий пересказ произведения Р.Брэдбери «Вино из одуванчиков».

Приведем пример урока-проекта по английскому языку «Рэй Брэдбери - фантаст? Не только...».

Цель: формировать коммуникативную компетенцию обучающихся на основе работы над произведением Рэя Брэдбери «Вино из одуванчиков»

Задачи:

а) коммуникативные:

формирование умений оценивать полученную информацию, выразить свое мнение;

совершенствование умений общаться на изучаемом языке.

б) сопутствующие:

совершенствование фонетических и лексико-грамматических навыков в рамках изучаемого языка.

в) воспитательно – образовательные:

способствовать формированию интереса к изучению культуры стран изучаемого языка;

развитие умений работать в коллективе.

Средства обучения:

- 1) Книга по домашнему чтению: Ray Bradbury «Dandelion Wine».
- 2) Компьютер с доступом в Internet, проектор.
- 3) Наглядные пособия: иллюстрации к произведению, презентация.
- 4) Раздаточный материал: карточки с заданиями, листы самооценки.

Ход урока – проекта.

Оформление доски: мультимедийная презентация к уроку

1. Организационный момент.

Для работы на уроке ученики разделены на три группы.

Учитель: Сегодня мы с вами поговорим о замечательном писателе Рэе Брэдбери и его «вечном» произведении «Вино из одуванчиков»/ «Dandelion wine», которое было написано в 1957 году.

Наш урок - проект «Рэй Брэдбери - фантаст? Не только...» будет состоять из трех основных моментов:

1. Биография Рэя Дугласа Брэдбери (создание мультимедийной презентации);

2. Работа с отрывками аутентичного текста из произведения «Dandelion wine»; роль стилистического приема «олицетворение» в художественном тексте произведения «Dandelion wine»;

3. Образ главных героев в романе Рэя Брэдбери «Вино из одуванчиков». Какие проблемы присутствуют в этом произведении?

В соответствии с этим каждая группа получает задание.

2. Активизация базовых знаний.

Работа группы №1: работа с Internet ресурсами; создание мультимедийной презентации о писателе и его творчестве на английском языке.

Учащимся предложены источники для быстрого поиска необходимой информации:

- <http://raybradbury.ru/>

-<http://www.adme.ru/tvorchestvo-pisateli/12-sovetov-reya-bredberinachinayuschim-pisatelyam-998860/>

Работа группы №2:

Учащимся предлагаются отрывки из произведения на английском языке, где наиболее ярко представлен прием олицетворения (Приложение А).

Ученики переводят текст с английского языка на русский. Особое внимание уделяется переводу предложений, в которых присутствует стилистический прием «олицетворение». Определяют роль стилистического приема «олицетворение» в тексте.

Приводим пример краткого описания такого отрывка. *«Олицетворению подвергается природные явления, природа, животные, растения. Большая группа олицетворений представлена через образ видения мира детьми. Особое место занимает олицетворение темноты, смерти, оврага, перед которыми главный герой Дуглас Сполдинг испытывает страх».*

Работа группы №3: прочитав произведение, ученики раскрывают образ главных героев произведения: Дуглас Сполдинг, Том Сполдинг, мисс Элен Бентли, Элен Лумис.

Ученикам необходимо выделить основные проблемы, которые автор поднимает в данном произведении. Темами, раскрывающимися для героя в романе, являются темы Жизни, Смерти и Времени, одиночества человека, подростковый возраст.

Ответы учащихся.

Вывод. Заключение.

Итог урока рефлексивный.

ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ

Рэй Брэдбери, известный, прежде всего, как писатель-фантаст недооценивается как писатель более широкого профиля. Творческое наследие писателя свидетельствует о многогранности писателя.

В основу романа «Вино из одуванчиков» вошел сборник Гринтаунского цикла. Роман характеризуется автобиографичностью, как в некоторых описаниях, например, городок – город, в котором он родился писатель. Имя главного героя состоит из имени отца и девичьей фамилии его бабушки.

Темами, раскрывающимися для героя в романе, являются темы Жизни и Смерти и Времени, одиночества человека. Это подтверждается и приемами олицетворения, используемыми в романе, например, смерть олицетворяется с убийцей-Душегубом.

Олицетворение является одним из доминантных художественных приемов, реализующих эстетические принципы произведения. Образность произведения, образы самих героев во многом достигаются при помощи приема олицетворения.

Прием олицетворения пронизывает весь роман. Об этом свидетельствует употребление приема олицетворения на протяжении всего романа.

Олицетворяющее слово и олицетворяющий контекст являются во многом авторскими, но существует ряд олицетворений, который можно отнести к «кодифицированным».

Олицетворяемыми предметами являются как природные явления и растения (цветы, ветер, одуванчики, дождь, трава), так и созданные человеком вещи (троллейбус, поезд, город, окрестности, бомбы, игровой автомат, Зеленая Машина, вентилятор).

Олицетворению подвергаются и неожиданные предметы, например, пыль или окружающий мир целиком. Особое место занимает олицетворение темноты, смерти, оврага, перед которыми главный герой испытывает страх.

В качестве олицетворяющего контекста выступают глаголы по семантике репрезентирующие действия человека или живого существа. Это такие глаголы как *whisper, sigh, play, purr, agitate, angry, bark, run amuck, chant, sleep, stare, breath, live, jump, go, to be dead, startle, shock, pull back, crouch, hide*.

Также в качестве олицетворяющего контекста выступают описания внешнего облика неодушевленных предметов, у которых автор находит глаза, ноздри, язык.

В качестве компаратора выступают, как правило, человек или животное (кошка, олень).

Изучение зарубежной литературы вызывает интерес, как способ познать культуру другой страны. В учебных пособиях нередко можно встретить художественные тексты известных авторов. Одним из таких является произведение «Вино из одуванчиков» известного американского писателя Рэя Брэдбери. Мы разработали урок – проект, где обучающиеся имеют возможность поработать в группах, индивидуально, активизируя свои навыки. Работа с аутентичным текстом, на наш взгляд, способствует повышению интереса к изучению культуры стран изучаемого языка.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проанализировав научную и методическую литературу по теме исследования, мы пришли к следующим выводам:

1. Олицетворение входит в терминологический аппарат большого количества гуманитарных дисциплин. В данной работе олицетворение понимается как художественный прием одушевления неодушевленных имен при помощи антропоморфной или зооморфной метафор, причем олицетворяемое слово не обладает само метафорическим переносом.

2. Функции стилистического приема олицетворение следующие: 1) смыслообразующая, 2) текстообразующая, 3) отвечающая за идиостиль автора, 4) создающая экспрессивность отдельных частей текста. Стоит отметить, что потенциал олицетворения до конца не изучен и представленный список функций олицетворения в художественном тексте не является окончательным и полным.

3. Рэй Брэдбери – известный американский писатель – фантаст. Но среди его произведений можно встретить и автобиографические произведения, таким является роман «Вино из одуванчиков» / «Dandelion Wine». Тематами, раскрывающимися для героя в романе, являются темы Жизни и Смерти и Времени, одиночества человека. Это подтверждается и приемами олицетворения, используемыми в романе. Например, смерть олицетворяется с убийцей-Душегубом. Олицетворение является одним из доминантных художественных приемов, реализующих эстетические принципы произведения. Образность произведения, образы самих героев во многом достигаются при помощи приема олицетворения. На протяжении всего романа автор использует стилистический прием олицетворения, тем самым погружая читателя в мир Дугласа Сполдинга, читатель получает возможность на себе прочувствовать лето 1928 года.

Мы разработали урок-проект, направленный на самостоятельную деятельность учащихся, работу с аутентичным текстом, определение роли стилистического приема «олицетворение» в произведении Рэя Брэдбери «Вино

из одуванчиков». Урок-проект «Рэй Брэдбери – фантаст? Не только...» направлен на формирование коммуникативной компетенции учащихся посредством работы над произведением Р.Брэдбери «вино из одуванчиков». В ходе урока, у учащихся совершенствуются не только фонетические и лексико-грамматические навыки, также работа на уроке способствует к формированию интереса к изучению культуры другой страны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аминова, Т. А. Олицетворение в поэтических произведениях С. А. Есенина и способы его передачи на немецкий язык / Т.А. Аминова // Фундаментальные исследования. – 2014. - №12-2. - С.402-406.
2. Аристотель. Поэтика. Риторика / Аристотель. – Санкт - Петербург : Азбука-Классика, 2010. – 352 с.
3. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – 7-е изд.. – Москва : Либроком, 2013. – 576 с.
4. Ащенкова, Г. А. Феномен персонификации «Вещи» в сфере потребительской коммуникации (на материале антропокулинаронимов во французском языке) / Г. А. Ащенкова // Вестник ИГЛУ. – 2012. – №1 (17). - С. 28-36.
5. Балабанова, И. Я. Лингвопрагматика рекламного текста (на материале русского и французского языков) / И. Я. Балабанова // Вестник ЧелГУ. – 2012. – №20 (274). – С. 27-30.
6. Барменкова, М. В. Олицетворение, маркированное категорией рода, в англоязычной художественной литературе: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04 // М. В. Барменкова. – Москва, 2004. – 17 с.
7. Большой толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] : гл. ред. С. А. Кузнецов. – Режим доступа: <http://www.gramota.ru/slovari/dic/?bts=x&word=олицетворение>
8. Брэдбери, Р. Вино из одуванчиков / Рэй Брэдбери ; [пер. с англ. Э. Кабалевской]. - Москва : Эксмо, 2015. – 320 с.
9. Воскресенская, С. Ю. Гендерные стереотипы лексико-грамматической персонификации: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / С. Ю. Воскресенская. – Тверь, 2007. – 16 с.
10. Голуб, И. Б. Стилистика русского языка / И. Б. Голуб. – 11-е изд. – Москва: Айрис-пресс, 2010. – 448 с.
11. Гроза О.Л. и др. Учебник «New Millennium English 10 класс» ; 3-е издание, исправлен и переработан – Омск : 2012. – 176 с.

12. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов / Т.В. Жеребило // Изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.
13. Ким, Х. Р. Семантика средств олицетворения в идиостиле И. Бродского: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Х. Р. Ким. – Москва, 2008. – 24 с.
14. Кожевникова Н. А. Об обратимости тропов // Лингвистика и поэтика. – Москва, 1979. – С. 215-225
15. Константинова, С. К. Олицетворение в художественном тексте : автореф. дисс. ... канд. филол. наук / С.К. Константинова. – Белгород, 1996. – 24 с.
16. Константинова, С. К. Семантика олицетворения / С. К. Константинова. – Курск: Изд-во КГПУ, 1997. – 112 с.
17. Литвинова, В. В. Базовые приемы создания образности в романах Рэя Брэдбери «Вино из одуванчиков» и «451° по Фаренгейту» / В. В. Литвинова // Известия ВГПУ. – 2009. – №2. – С.197-200.
18. Литвинова, В. В. Концепт «смерть» в романе «Вино из одуванчиков» Рэя Брэдбери / В. В. Литвинова // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2008. – №58. – С.168-172.
19. Маркина, Н. В. Художественный мир Рэя Брэдбери: традиции и новаторство: автореф. дисс....канд. филол. наук: 10.01.03 / Н. В. Маркина. – Самара, 2006. – 21 с.
20. Матвеева, Т. В. Полный словарь лингвистических терминов / Т. В. Матвеева. – Ростов н/Д : Феникс, 2010. – 562 с.
21. Мелетинский, Е. М. Поэтика мифа / Е. М. Мелетинский. – Москва: Мир : Академический Проект, 2012. – 336 с.
22. Москвин, В. П. Русская метафора: Очерк семиотической теории / В. П. Москвин: Изд-е 2-е, перераб. и доп. – Москва : ЛЕНАНД, 2006. – 184 с.
23. Пашкеева, И. Ю. Сложные слова в реализации тем «Жизнь», «Смерть», «Время» в романе Рэя Брэдбери «Вино из одуванчиков» / И. Ю. Пашкеева // Вестник ТГГПУ. – 2012. – №1. – С.61-65.

24. Потебня, А. А. Эстетика и поэтика / А. А. Потебня. – Москва: Искусство, 1976. – 612 с.
25. Прашкевич, Г. Брэдбери / Г. Прашкевич. – Москва : Молодая гвардия, 2014. – 352 с.
26. Приходько, В. К. Выразительные средства языка : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В. К. Приходько. – Москва : Издательский центр «Академия», 2008. – 256 с.
27. Розенталь, Д. Э. Словарь – справочник лингвистических терминов / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – 3-е изд., испр. И доп. – Москва : Просвещение, 1985. – 399 с.
28. Рэй Брэдбери. Творчество и Вечность. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://rbradbury.ru>
29. Сайт, посвященный Рэю Брэдбери [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://raybradbury.ru>
30. Серебрякова, Е. В. Персонификация как приём иносказания: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Е. В. Серебрякова. – Москва, 2010. – 25 с.
31. Серебрякова, Е. В. Глагольная персонификация и способы ее реализации в художественном тексте / Е. В. Серебрякова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2010. – № 6. – С. 67-72.
32. Телия, В. Н. Метафора и ее роль в создании русской языковой картины мира / В.Н. Телия // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. – Москва: Наука, 1987. – С. 173-205.
33. Третьякова, Е. В. Метафора и персонификация: иерархия отношений (на примере рекламного туристского дискурса Германии) / Е. В. Третьякова // Вестник ИГЛУ. – 2014. – №1 (26). - С.111-116.
34. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования (10-11 кл.) от 17.05.2012 г. № 413 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://минобрнауки.рф/документы/2365>

35. Чеснокова, Н. В. Семантика олицетворения в творчестве С. Н. Сергеева-Ценского / Н.В. Чеснокова // Вестник ТГУ. – 2005. – №4. – С.144-147.
36. Чеснокова, Н. В. Языковые механизмы глагольной образности / Н. В. Чеснокова // Вестник ТГУ. – 2010. – №12. – С.216-224.
37. Юрикова, Н. И. Средства выражения персонификации в произведениях Германа Гессе (когнитивно-прагматический аспект) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Н. В. Юрикова. – Москва, 2008. – 24 с.
38. Brudbury, R. Dandelion Wine [Вино из одуванчиков / Р. Брэдбери]; коммент. А.А. Гасиной. – Москва : АЙПИС – пресс, 2015. – 230 с. : ил. – (Читаем в оригинале)
39. Merriam Webster Dictionary Online [Electronic resource]. – <http://www.merriam-webster.com/dictionary/cover>
40. The American Heritage® Dictionary of Idioms by Christine Ammer. – [Electronic resource]. – <http://idioms.thefreedictionary.com>

Приложение А

Отрывки из произведения Рэя Брэдбери «Вино из одуванчиков»

«It was a quiet morning, the town covered over with darkness and at ease in bed. Summer gathered in the weather, the wind had the proper touch, the breathing of the world was long and warm and slow. You had only to rise, lean from your window, and know that this indeed was the first real time of freedom and living, this was the first morning of summer.

Douglas Spaulding, twelve, freshly wakened, let summer idle him on its early-morning stream. Lying in his third-story cupola bedroom, he felt the tall power it gave him, riding high in the June wind, the grandest tower in town. At night, when the trees washed together, he flashed his gaze like a beacon from this lighthouse in all directions over swarming seas of elm and oak and maple. Now...».

«Утро было тихое, город, окутанный тьмой, мирно нежился в постели. Пришло лето, и ветер был летний – теплое дыхание мира, неспешное и ленивое. Стоит лишь встать, высунуться в окошко, и тотчас поймешь: вот она начинается, настоящая свобода и жизнь, вот оно, первое утро лета.

Дуглас Сполдинг, двенадцати лет от роду, только что открыл глаза и, как в теплую речку, погрузился в предрассветную безмятежность. Он лежал в сводчатой комнатке на четвертом этаже - во всем городе не было башни выше, - оттого, что он парил так высоко в воздухе вместе с июньским ветром, в нем рождалась чудодейственная сила. По ночам, когда вязы, дубы и клены сливались в одно беспокойное море, Дуглас окидывал его взглядом, пронзавшим тьму, точно маяк. И сегодня...».

«Out of the blinding glare, out of the yellow sun, glittering, splendid as a prince's coach . . .

THE GREEN MACHINE!

It glided. It whispered, an ocean breeze. Delicate as maple leaves, fresher than creek water, it purred with the majesty of cats prowling the noontide. In the machine, his Panama hat afloat in Vaseline above his ears, the salesman from Gumpport Falls! The machine, with a rubber tread, soft, shrewd, whipped up their scalded white sidewalk, whirred to the lowest porch step, twirled, stopped. The salesman leaped out, blocked off the sun with his Panama. In this small shadow, his smile flashed».

« Из слепящего солнечного блеска, сверкающая, великолепная, точно карета сказочного принца, возникла...ЗЕЛЕНАЯ МАШИНА! Она скользила. Она что-то нашептывала, ласково, точно морской ветерок. Изящная, словно кленовый лист, свежая, словно ключевая вода, она мурлыкала как кошка, величаво выступая в знойных полуденных лучах. А в машине – коммивояжер из Гампорт – Фолса, его напомаженную голову осеняет панама. Машина на резиновом ходу, она мягко и ловко скользит по выжженному солнцем добела тротуару; вот она, жужжа, подлетает прямо к нижней ступеньке крыльца, вихрем разворачивается и замирает. Выскочил коммивояжер, поскорей надвинул панаму на лог, спасаясь от солнца. В тени широких ее полей блеснула улыбка».

«“Don’t you see?” said Douglas. “I just can’t use last year’s pair.”

For last year’s pair were dead inside. They had been fine when he started them out, last year. But by the end of summer, every year, you always found out, you always knew, you couldn’t really jump over rivers and trees and houses in them, and they were dead. But this was a new year, and he felt that this time, with this new pair of shoes, he could do anything, anything at all.

They walked up on the steps to their house. “Save your money,” said Dad. “In five or six weeks—”

“Summer’ll be over!”

Lights out, with Tom asleep, Douglas lay watching his feet, far away down there at the end of the bed in the moonlight, free of the heavy iron shoes, the big chunks of winter fallen away from them.

“Reasons. I’ve got to think of reasons for the shoes.”»

«-Как же ты не понимаешь? – сказал Дуглас отцу. – Прошлогодние никак не годятся.

Ведь прошлогодние туфли уже мертвые внутри. Они хороши только одно лето, только когда их надеваешь впервые. Но к концу лета всегда оказывается, что на самом деле в них уже нельзя перескочить через реки, деревья или дома, - они уже мертвые. А ведь сейчас опять настало новое лето, и, конечно, в новых туфлях он опять сможет делать все, что только пожелает.

Они поднялась на крыльцо и вошли в дом.

- Копи деньги, - посоветовал отец. – Месяца через полтора...

- Да ведь тогда лето кончится!

Погасили огонь. Том уснул, а Дуглас все смотрел на свои ноги – они белели под лунным светом, далеко, в конце кровати, свободные от тяжелых башмаков: только теперь с них свалились эти гири – остатки зимы.

- Надо подумать, почему нужны новые. Надо что-то придумать».

«And slowly, the witch’s head rose up and looked at the boys and there was something in her eyes that froze them as her hand began to scrabble almost frantically back and forth upon the tarots, to pause, hurry on, return. Her head bent down, one hand came to rest and a shuddering shook the machine as the other hand wrote, paused, wrote, and stopped at last with a paroxysm so violent the glass in the case chimed. The witch’s face bent in a rigid mechanical misery, almost fisted into a ball. Then the machinery gasped and a single cog slipped and a tiny tarot card tickled down the flue into Douglas’s cupped hands».

Окончание приложения А

Колдунья медленно подняла голову, поглядела на мальчиков так, что у них кровь застыла в жилах, и рука ее заметалась над картами, то вдруг повисая над одной из них, то вновь срываясь – вправо, влево. Вот она наклонила голову, одна рука дернулась и замерла, а другая судорожно задвигалась, чертя что-то на карте; она писала, останавливалась и вновь писала, а машину трясло как в лихорадке. Наконец машина содрогнулась так, что задребезжал стеклянный ящик, и вторая рука тоже застыла. Колдунья низко опустила голову, неживые черты ее словно исказила странная горестная гримаса. Потом механизм точно ахнул, скользнуло какое-то колесико, и в подставленные ладони Дугласа скатилась крошечная гадальная карта».

«Lavinia looked and the ravine was a dynamo that never stopped running, night or day; there was a great moving hum, a bumbling and murmuring of creature, insect, or plant life. It smelled like a greenhouse, of secret vapors and ancient, washed shales and quicksands. And always the black dynamo humming, with sparkles like great electricity where fireflies moved on the air».

Лавиния посмотрела, и овраг показался ей динамо-машиной, которая ни днем ни ночью не знает покоя; там непрестанно что-то ворчит, шуршит и ворочается – идет жизнь растений, насекомых и какого-то зверья. Из глубины оврага тянет, словно из теплицы, какими-то неведомыми приторными испарениями, древними, насквозь промытыми сланцами, сыпучими песками. А черная динамо-машина все гудит и гудит, и летающие светлячки разрывают тьму, точно электрические искры».